

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссес Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

- археологии Северного Причерноморья. – Тез. докл. Международной конф. – Запорожье, 1991. – С. 32-34; Былкова В.П. Поселение на Нижнем Днепре в аспекте скифо-эллинических отношений. – АВ. – СПб., 2000. – С. 125-139; Диамант Э.И. Поселение античного времени на территории г. Одессы // АО 1973. – М., 1974. – С. 270-271; Он же: Раскопки поселений античного времени на территории Одесского залива V–III вв. до н.э. // 150 лет ОАМ: Тез докл. юбил. конф. – Одесса, 1975. – С. 117-119; Редина Е.Ф., Папуци-Владыка Э., Бодзек Я., Маховски В. Археологический комплекс античного времени у села Кошары – итоги исследования // ПОНТИКА – 2006. – Krakow, 2008. – С. 142-160.
- ³⁵ Редина Е.Ф. и др. Ук. соч. С. 151-154; Козуб Ю.И. Некрополь Ольвії V–IV ст. до н.э. – К., 1974; Снитко І.О. Поховальний обряд населення хори Ольвії IV–III ст. до н.э. // Археологія. - № 3. – К., 2009. – С. 25-34.
- ³⁶ Гаврилюк Н.А., Абикулова Н.А. Позднескифские памятники Нижнего Поднепровья (новые материалы). – Ин-т археологии. – Препр.. – К., 1991. – С. 29.
- ³⁷ Kaczanowski K., Kosydarski A., Niedzwiecka E. Results of 1998–2004 anthropological studies at an ancient burial site at Koshary (the Ukraine) // ПОНТИКА – 2006. – Krakow, 2008. – P. 53-61.

*Е.В. Снитко, И.А. Снитко (Николаев, Украина),
А.С. Халычев (Одесса, Украина)*

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА ИЗ АНТИЧНЫХ СЕЛЬСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ НИЖНЕГО ПОБУЖЬЯ VI–III вв. до н.э.

При исследовании Ольвии и поселений её сельской округи архаического, классического и раннеэллинистического периодов достаточно распространённой категорией находок является лепная посуда, встречаемая в основном во фрагментах¹. На поселениях, хуторах и усадьбах хоры архаического и раннеклассического времени она составляет около 10 %². Во второй половине IV – первой половине III вв. до н.э. – от 5 до 10 %³ относительно всего керамического комплекса. Что касается древнегреческих погребальных памятников Нижнего Побужья, то находки лепной керамики среди сопутствующего могилы инвентаря и особенно в некрополе Ольвии единичны⁴ на фоне импортной и местного производства гончарной столовой посуды и амфор. Крайне редко лепная керамика встречается и в захоронениях некрополей ольвийской хоры. Среди материалов из известных 18 сельских могильников она зафиксирована только в нескольких могилах трёх некрополей – Северного у с. Прибугское, Петуховского (в двух погребениях)⁵ и Матросовского (в одном погребении)⁶. Учитывая редкость находок лепной керамики среди погребального инвентаря, имеет смысл привести описание пока не введенных в научный оборот могил Северного некрополя у с. Прибугское, в которых зафиксированы лепные сосуды⁷.

Погребение № 20. Яма в плане подпрямоугольной формы, размерами 1,25×0,6 м, глубиной до 0,7 м от современного дневного горизонта.

Ориентирована с ЮЗЗ на СВВ. Костяк в вытянутом положении на спине черепом к СВВ. Его длина 1,15 м. Слева от черепа найден раздавленный лепной горшок. По комплексу некрополя могила датируется V–III вв. до н.э.

Лепной сосуд (Рис. 1, 1) имеет невысокий отогнутый наружу венчик, округлый корпус и плоское доньшко. По краю венчика орнамент в виде защипов. Высота сосуда – 0,11 м. Диаметр по венчику – 0,1 м, по корпусу – 0,11 м. Диаметр доньшка – 0,07 м. Обжиг серый, неравномерный. Относится к первой группе по классификации К.К. Марченко⁸.

Погребение № 200-а. Яма в плане подпрямоугольной формы, размерами 1,2×0,8 м. Глубина 0,8 м от современного дневного горизонта. Ориентирована с ЮЗ на СВ. Костяк разрушен. В восточном углу ямы найден развал лепного горшка. По комплексу некрополя могила датируется V–III вв. до н.э.

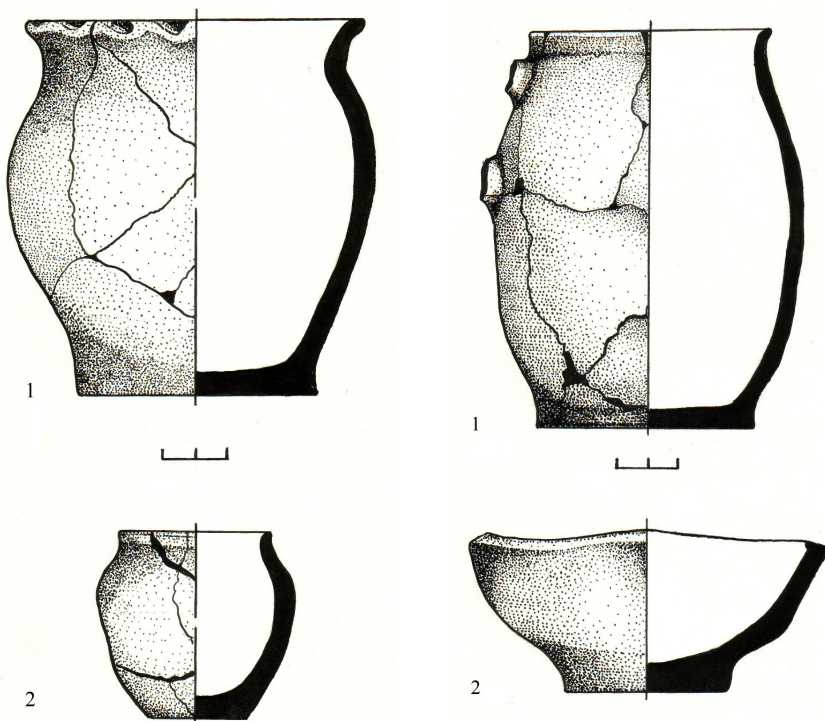

Рис. 1. Лепная керамика из Северного некрополя у с. Прибугское.

1. – погребение № 20;
2. – погребение № 251.

Рис. 2. Лепная посуда из Северного некрополя у с. Прибугское.

1. – погребение № 200-а;
2. – погребение № 233.

Лепной сосуд (Рис. 2, 1) банковидной формы. Имеет невысокий, слегка отогнутый наружу венчик, округлый выгнутый корпус и плоское доньшко. Под венчиком и на корпусе округлые в сечении выступы от отломанной петельчатой вертикальной ручки. Высота сосуда – 0,125 м. Диаметр по венчику – 0,075 м, по корпусу – 0,1 м. Диаметр доньшка – 0,07 м. Глина с примесью шамота. Обжиг серый, неравномерный. Относится ко второй группе по классификации К.К. Марченко⁹. Отдельные исследователи связывают данную группу керамики с гето-фракийским влиянием¹⁰.

Погребение № 233 (подбойное). Входная яма в плане подпрямоугольной формы. Ориентирована с ЮЗЗ на СВВ. Глубина – 0,9 м от современного дневного горизонта. Подбой устроен в ССЗ боковой стенке ямы. Вход перекрыт закладкой из 5 плоских известняковых плит средних размеров, установленных в два ряда на ребро с небольшим наклоном, впритык к своду входа в подбой. Подбой по размерам, форме и ориентации аналогичен входной яме. Его глубина – 1 м от современного дневного горизонта. Костяк отсутствовал. Во входной яме, на дне в СВВ части, между плитами закладки, найдена лепная мисочка. По типу могильного сооружения погребение датируется в рамках IV–III вв. до н.э.

Лепная мисочка (Рис. 2, 2) имеет невысокий, плавно опускающийся к доньшку, корпус. Доньшко плоское. Край венчика слегка подрезан с внешней стороны. Высота сосуда – 0,05 м. Диаметр по венчику – 0,115 м. Диаметр доньшка – 0,05 м. Обжиг серый, неравномерный. Аналогичные сосуды зафиксированы среди материалов раскопок поселений классического и раннеэллинистического времени Козырка-2 и Закисова Балка-1¹¹.

Погребение № 251. Яма в плане подпрямоугольной формы, размерами 2×0,5 м. Ориентирована с ЮЗЗ на СВВ. Глубина – 0,8 м от современного дневного горизонта. Костяк подростка разрушен. Его отдельные фрагменты зафиксированы на дне могилы не в анатомическом порядке. Там же найдены фрагменты железного браслета и лепной миниатюрный горшочек. По комплексу некрополя могила датируется V–III вв. до н.э.

Лепной миниатюрный сосуд (Рис. 1, 2) по форме имитирует крупные горшки первой группы по классификации К.К. Марченко. Имеет выделенный невысокий, слегка отогнутый наружу венчик, округлый корпус и плоское доньшко. Высота сосуда – 0,055 м. Диаметр по венчику – 0,045 м, по корпусу – 0,06 м. Диаметр доньшка – 0,03 м. Обжиг серый, неравномерный.

Как видим, в Северном некрополе у с. Прибугское вся лепная керамика зафиксирована в детских и подростковых могилах. Из-за отсутствия дополнительных находок невозможна и более чёткая датировка погребений.

Невелико число лепных сосудов и в скифских погребениях этого времени в Нижнем Побужье и Поингулье. В скифских могилах позднеархаического и раннеклассического времени части двух горшков происходят из тризны кургана № 3 у с. Нововасильевка и фрагмент венчика

из комплекса кургана у с. Кобзарцы¹². Лепная керамика IV–III вв. до н.э. найдена всего в 12 курганах, в основном, по одному экземпляру в каждом погребении. Известно всего 6 целых экземпляров. Остальная посуда зафиксирована во фрагментах¹³. К этому списку необходимо добавить горшок вытянутой тюльпановидной формы из погребения кургана № 2 у с. Плющевка¹⁴. Из приведённых материалов следует, что скифы, как и греки, предпочитали составлять погребальный инвентарь из более высококачественной керамики, имевшей более «парадный облик», нежели лепная.

Следует также отметить, что наличие в могиле лепной посуды ни в коей мере не может свидетельствовать об этносе умершего и его положении в обществе¹⁵. Присутствие в отдельных погребениях лепной керамики свидетельствует лишь об определённой категории заупокойной пищи, традиционно готовившейся или подаваемой в такой посуде.

¹ Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. – К., 1989. – С. 59-61, 134; Марченко К.К. Классификация лепной керамики Ольвии второй половины IV – первой половины I в. до н.э. // КСИА АН УССР. – 1975. – С. 70-76; Он же: Лепная керамика Березани и Ольвии второй половины VII–VI вв. до н.э. // ХКААМ. – С. 157-165; Он же: Лепная керамика // Культура Ольвии и её окружи в архаическое время. – К., 1987. – С. 104-116.

² Крыжицкий и др. Указ. соч. – С. 58.

³ Марченко К.К. Классификация лепной керамики... С. 70; Крыжицкий и др. Ук. соч. С. 128.

⁴ Козуб Ю.И. Некрополь Ольвии V–IV ст. до н.э. – К., 1974. – С. 68-69, Рис. 27.

⁵ Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Gouv Cherson (Sud. Russland). II. Teil. // PZ. – 1913. – 5. – Abb. 60, 7J, Abb. 88, 4B.

⁶ Гребенников Ю.С. Киммерийцы и скифы Степного Побужья. – Николаев, 2008. – С. 49. Автор относит Матросовский некрополь к локальному варианту скифской культуры и вводит его в приольвийскую группу скифских памятников. См.: Гребенников Ю.С., Фридман М.И. К вопросу о населении ольвийской периферии в середине V в. до н.э. // ПИО. – Тез. докл. и сообщ. семинара. – Парутино, 1985. – С. 91-92; Гребенников Ю.С. Киммерийцы и скифы Степного Побужья... С. 53. Однако, по целому ряду признаков данное мнение ошибочно. См.: Крижицкий С.Д. Ольвия і скіфи у V ст. до н.э. До питання про скіфський «протекторат» // Археологія. - № 2. – 2001. – С. 23-24; Снитко І.О. Поховальний обряд населення хори Ольвії IV – III ст. до н.э. // Археологія. - №3. – К., 2009. – С.26; Він же. Підкурғанні поховання некрополів хори Ольвії VI–V ст. до н.э. // Археологія... у друку.

⁷ Материалы Петуховского и Матросовского некрополей опубликованы.

⁸ Марченко К.К. Лепная керамика ... - С. 104-116.

⁹ Там же.

¹⁰ Марченко К.К., Доманский Я.В. Комплекс вещественных находок на античном поселении Старая Богдановка 2 // АСГЭ. – 1983. – Вып. 24. – С. 67.

¹¹ Крыжицкий и др. Ук. соч. – С. 132-133, Рис. 31, 37; 32, 14.

¹² Гребенников Ю.С. Киммерийцы и скифы Степного Побужья... С. 49.

¹³ Там же. – С. 98.

¹⁴ Никитин В.И., Снытко И.А. Раскопки курганов у с. Плющевка // АО. 1985 г. – М., 1987. – С. 381.

¹⁵ Снытко І.О. Поховальний обряд населення хори Ольвії... С. 32.

С.Б. Сорочан (Харьков, Украина)

О МЕМОРИИ СВ. КАПИТОНА В ВИЗАНТИЙСКОМ ХЕРСОНЕ

Солидными размерами и оригинальным планировочным решением, воспроизводящим форму центрического сооружения – тетраконха, отличалось четырехапсидное купольное здание, воздвигнутое в юго-западной оконечности византийского Херсона не ранее VI в. на месте, как полагает большинство исследователей, связанном с преданием о легендарном чуде епископа Капитона и массовом крещении херсонеситов¹. Архитектурный тип тетраконха нередко служил для мавзолеев, например, в византийской Малой Азии; имел он мемориальный характер, бывал и баптистерием². Причем меморий, как и в случае с херсонским памятником, мог быть не обязательно мавзолеем святого, мученика, но и постройкой, созданной на месте памятного события. Такие сооружения возводили на особо почитаемых местах (*locus sanctus*, *memoria*), где не было захоронений, но где было проявлено могущество Бога – теофания. Поэтому А. Грабар выделил подобные мемории и мартирии в особый тип, который назвал “теофаническим”³. Его ближайшие аналогии обнаруживаются среди памятников византийской архитектуры VII в., в плеяде которых он, скорее всего, был одним из первых⁴.

В пользу строительства херсонского мемория не позже конца VI в. свидетельствует отсутствие в слоях, подстилающих здание, остатков поздней краснолаковой керамики группы LRC формы 10 по Дж. Хейсу, а также африканской формы 105, которые появились с 70–80-х гг. VI в., распространились в начале VII в. и встречались в комплексах первой половины этого столетия⁵. *Terminus post quem* по сооружению могла бы дать монета Анастасия I (491–518) из нивелировочной засыпи, однако надо учесть большую, порой продолжавшуюся столетиями длительность нахождения отдельных позднеримских и ранневизантийских монет в денежном обращении Херсона. Прочие материалы (фрагменты краснолаковых мисок группы LRC, типов С-Е, клейма-штампы II и III хронологических групп, обломок миски группы “африканские краснолаковые” формы 93 или 94, блюдо с треугольным венчиком, фрагменты амфоры с рифлением типа “набегающей волны” и рюмкообразных стеклянных сосудов, служивших светильниками-лампадами или потирами, приносимыми из дома для индивидуального причастия) вполне укладываются в пределы VI в. и не противоречат отношению времени постройки мемориального культового сооружения ко второй половине этого столетия, а точнее, к 60–70-м гг. VI в.⁶